

Услышав голоса этих двоих, Цзян Жун почувствовал, что они ему знакомы. Подумав, он вспомнил: когда он впервые обнаружил, что его способность может воздействовать на растения, он видел этих двоих во дворе дома Чу Цяна. Они попытались проникнуть в дом под покровом ночи, но были схвачены мутировавшими дикими розами, из-за чего и получили эти раны.

Оказывается, тётушка Ли говорила о них, когда упоминала, что родственники её невестки занимаются мелкими кражами.

Четверо мужчин приложили усилие, и Хуцзы явно начал уставать. Он упирался всеми четырьмя лапами, отступая к апельсиновому дереву. Ошейник затянулся на его шее, сдавливая горло, и собака издавала беспомощные стоны. Похоже, она поняла, что произойдёт что-то плохое, и крупные слёзы катились по её морде, смачивая шерсть.

Когда Хуцзы заплакал, те, кто его тянул, засмеялись:

— Смотрите, собака понимает всё, как человек, даже плачет!

— Это хорошо, значит, она послушная, и на базе её смогут использовать другие эсперы.

— Какая большая собака, сколько же она ест? Хорошо, что дорога недолгая, иначе она бы нас разорила.

Ли Сяоцзюнь улыбнулся:

— Третий дядя, Хуцзы нельзя морить голодом, наше будущее зависит от него.

Затем он мягко заговорил с собакой:

— Хуцзы, иди с нами, это лучше, чем охранять сад.

Лай собаки становился всё более жалобным, и Цзян Сяохэн, который только что перестал плакать, снова наполнил глаза слезами:

— Собачке больно. Папа, помоги ей...

Цзян Жун взял сына на руки и отступил на несколько шагов. Он не мог помочь в этой ситуации.

С того момента, как Ли Сяоцзюнь начал помогать тестю тянуть собаку, тело дядюшки Ли начало дрожать. Несмотря на жаркую погоду, он чувствовал, как холод пробирает его до самых костей.

Глядя на то, как его сын с безобразным выражением лица тянет собаку, слушая, как эти так называемые родственники обсуждают, как обменять Хуцзы на дома и работу на базе, и видя слёзы в глазах собаки, мысли, которые уже много раз крутились в его голове, снова всплыли:

«Зачем мне такой сын?»

С тех пор как Ли Сяоцзюнь устроился на хорошую работу, все говорили, что они с женой вырастили замечательного сына, но кто знал, как им было тяжело? Все эти годы сын связывался с ними только тогда, когда ему были нужны деньги. В остальное время он не звонил, а когда они звонили ему, он отвечал:

— Я занят, у меня совещание.

Они знали, что сами ничего не стоят, и что успех сына — это только его заслуга. Они старались не обременять его, а когда он просил о помощи, бросали всё и помогали.

Что они получили?

Они отдали все свои сбережения на покупку дома для сына, но даже не знали, где этот дом находится. Когда невестка вошла в их семью, она ни разу не налила им воды, не приготовила еды, а только сыпала колкостями и упрёками.

Когда начался Великий Кризис, сын вернулся с семьёй, и они не возражали. У невестки была только одна дочь, и её родители приехали с ними, что было естественно. Но когда с ними приехали ещё десяток родственников, это стало для них тяжёлым бременем.

Они говорили сыну об этой проблеме, но он никогда не встал на их сторону. А теперь он под предлогом заботы о них решил их судьбу.

За эти годы он уже должен был понять, каков его сын на самом деле. Но в глубине души всё ещё оставалась надежда, что, став отцом, сын поймёт, как тяжело быть родителем. Теперь стало ясно, что он никогда не поймёт.

Ли Сяоцунь готов был обижать своих родителей, лишь бы угодить родственникам жены.

Дядюшка Ли был уверен, что эти люди не собирались брать их на базу, они пришли только ради Хуцзы. Если бы собака ушла с ними, они бы сразу же уехали.

Даже собака знает, как защитить хозяина, а сын, которого они растили десятки лет, этого не понимает. Если отбросить кровные узы, Ли Сяоцунь был хуже собаки.

Сердце дядюшки Ли остыло.

— Прекратите.

Дядюшка Ли произнёс эти слова, но его голос был тихим и дрожащим, и его слова потерялись в смехе родственников.

Никто не обратил внимания на слова дядюшки Ли, только Хуцзы насторожил уши.

Взгляд дядюшки Ли стал холодным:

— Хуцзы, вперёд!

По команде Хуцзы резко бросился вперёд, и те, кто его тянул, потеряли равновесие и упали назад. Собака перепрыгнула через Ли Сяоцуня и точно прижала отца Цяньцянью к земле. Его передние лапы легли на грудь мужчины, а морда оказалась у его шеи.

Если бы Хуцзы захотел укусить, отец Цяньцянью был бы уже мёртв. Но собака не напала, она просто своим весом прижала его к земле. Мужчина с криком завопил:

— Убивают!

Неожиданный поворот событий заставил Цяньцянью и её мать закричать:

— А-а-а!

Их родственники в панике бросились бежать, некоторые даже не оглядываясь побежали вниз по склону.

Ли Сяоцунь поднялся с земли, он был в шоке и не мог вымолвить ни слова. Он потянулся к цепи на шее Хуцзы, приказывая:

— Вниз! Хуцзы, вниз!

Хуцзы, как только захватил цель, слушал только дядюшку Ли и тётушку Ли. Сколько бы Ли Сяоцунь ни тянул, собака не двигалась. После нескольких попыток отец Цяньцянь закричал:

— Быстрее, уберите эту собаку с меня, ай, она меня задавит...

Увидев, что муж оказался под собакой, мать Цяньцянь дрожащим голосом спросила:

— Родственники, что вы делаете?!

Цяньцянь закричала:

— Ли Сяоцунь! Быстро скажи своим родителям, чтобы они остановили собаку!

Ли Сяоцунь, в полном шоке, посмотрел на дядюшку Ли:

— Папа, что ты делаешь? Быстро останови Хуцзы!

Ранее, когда дядюшка Ли сказал им остановиться, его никто не послушал, но когда он приказал Хуцзы атаковать, все услышали его чётко.

Хотя решение уже было принято, когда дядюшка Ли заговорил, его голос дрожал, а глаза наполнились слезами:

— Ли Сяоцунь, с этого дня у меня больше нет сына, а у тебя нет отца.

Ли Сяоцунь засмеялся, как будто услышал что-то смешное:

— Папа, о чём ты? Как можно разорвать кровные узы?

Затем он обернулся к тётушке Ли:

— Мама, уговори папу, что за разговор, родственники Цяньцянь здесь. Если у вас есть претензии, мы обсудим это позже наедине.

Тётушка Ли передала Цзян Сяохэна Цзян Жуну, поправив ему шапку. Её руки слегка дрожали, но когда она повернулась, её слова были твёрдыми:

— Твой отец сказал, что он разрывает с тобой отношения. Я тоже так думаю, Ли Сяоцунь, ты уже взрослый, у тебя есть семья, скоро станешь отцом, ты должен быть самостоятельным.

Ли Сяоцунь открыл рот от изумления:

— Мама, папа, вы что, с ума сошли? Как можно разорвать отношения? Я ваш единственный сын, если вы откажетесь от меня, кому вы ещё нужны?

Дядюшка Ли горько усмехнулся:

— Такого сына я не хочу.

Родители на горе страдали, а он этого не видел. Родственники жены просили что-то, и он сразу же бежал выполнять. Он высасывал кровь из родителей, чтобы кормить других. Он действительно был хорошим сыном, но только для других.

Дядюшка Ли сказал:

— Не хочу говорить неприятных слов, но я скажу тебе и твоим родственникам: мы с твоей матерью вам ничего не должны. Куда вы хотите идти — ваше дело, но мы с вами не поедем.

Ли Сяоцунь смотрел на знакомые лица, понимая, что родители страдали всё это время. Родственники Цяньцянью поселились в их доме, и они отдали всё, что у них было... Но разве это не ради их будущего?

Их семья была простой, и без помощи других как они могли бы жить хорошо? Разве они не заботились о родственниках Цяньцянью ради своего будущего?

Внутри Ли Сяоцуня внезапно вспыхнула обида. Его родители всегда были такими. Когда он нуждался в их помощи, они только мешали. Кроме того, что они помогали ему с учёбой, они ничего не могли для него сделать.

<http://bllate.org/book/16638/1524453>